

Вопрос: Андрей Александрович, Вы недавно вернулись из поездки в Нагорно-Карабахскую Республику. Какие впечатления Вы вынесли из этой поездки?

Ответ: - В Карабахе мы набрались оптимизма. Мы рассчитывали, что приедем и найдем разрушенную страну, бездомное население, которое уже отчаялось в ожидании мира. В общем, страна разрушена, этого отрицать не приходится. Положение достаточно мрачное, если брать экономическую, бытовую сторону. Особенно тяжелое настроение, я бы сказал, даже не в самом Карабахе, а в Ереване. Жители его с ужасом ждут очередную зиму, думая о том, как ее пережить. Но, будем надеяться, что опыт прошлой зимы их чему-то научил, и они, не ожидая, когда их проблемы будут разрешены в общегосударственном масштабе, видимо, что-то сумеют подготовить: ну, смягчить положение, поскольку разрешить все вопросы, конечно, невозможно в условиях той жесткой изоляции, блокады, в которой они оказались.

Что касается карабахцев, то особое впечатление производила уверенность, с которой они смотрят на военные проблемы. Они научились воевать, создали боеспособную армию, сильную духом, и, я бы уже сейчас сказал, оружием тоже. У них уже кое-что есть, хоть и отобранное у азербайджанцев. Настроение такое, что все, конечно, ждут когда наступит мир на этой истерзанной земле, с другой стороны, они понимают, что так безнаказанно куражиться над ними, как когда-то, они теперь никому не позволят. И те военные плацдармы, о которых так сейчас печется международная общественность, эти плацдармы - Кельбаджарский район, Агдам, - как мы убедились во всех разговорах на всех уровнях, никто не собирается присваивать. Но позволить, чтобы с этих территорий без конца, каждый день обстреливали села, города, Степанакерт, тоже никто не собирается. С высот недалеко от Агдама, откуда город виден, как на ладони, мы видели, как из дальноточных орудий "Гиацинт" (народ

АНДРЕЙ НУЙКИН: "В КАРАБАХЕ МЫ НАБРАЛИСЬ ОПТИМИЗМА"

Идет шестой год Карабахского конфликта, и все это время наши тревоги и переживания разделяли с нами, боролись, страдали и побеждали вместе с нами сотни честных людей разных национальностей. С одним из тех людей, которые, не покладая рук, боролись за свободу Арцаха, известным российским публицистом АНДРЕЕМ НУЙКИНЫМ беседует наш московский корреспондент АРТУР ТЕРЬЯН.

окрестил их "Геноцид") обстреливали Степанакерт.

Поэтому, если мировое сообщество не будет навязывать свою "помощь", они уже в состоянии себя защитить. Но это беспрецедентное давление, когда, собственно говоря, народно-освободительное движение именуется агрессивней... С правовой точки зрения все это бессмысленно, ведь если признавать Карабах отдельным государством, то об агрессии вовсе нелепо говорить. А если агрессивней называть помощь Армении, то надо и Турцию обвинить в агрессии, ведь она же открыто помогает Азербайджану. Если мировое сообщество действительно озабочено судьбой мирных жителей и разрешением межнациональных конфликтов, то, конечно, нужно пересмотреть и продумать свои позиции, чтобы вместо добра, как оно декларирует, не причинить зло. Чтобы как-то, наконец, способствовать установлению мира, а не наоборот.

Вопрос: - Как вы оцениваете работу Государственного комитета обороны Нагорного Карабаха. Удалось ли ему наладить жизнь в республике?

Ответ: - Ну, к нему, как и к любому правительству, высказывается сейчас очень много претензий, критических замечаний. И, наверное, многие из них справедливы. Но, повторяю, впечатление довольно твердое, что боеспособную армию создать удалось. Эта армия обеспечена боеприпасами,

продуктами, обмундированием. Утверждают, что нет ни единого солдата без нормальной формы.

Конечно, трудно со снабжением и в самом Степанакерте, и в разрушенных селах. Но мы видели, как активно осуществляется строительная программа. Как только появляется возможность, в села завозятся стройматериалы, какая-то минимальная техника. Надо сказать, что и Армения активно помогает Нагорному Карабаху. Ни от одного администратора, ни от одного жителя я не слышал упреков в том, что Армения сама имеет много, а не делится. Армения сама сейчас мало что имеет, чтобы делиться, но преимущество, бесспорно, отдается карабахским нуждам, и это, в общем-то, правильно.

Сам Степанакерт, по впечатлению тех, кто побывал там в начале года, изменился сейчас в лучшую сторону. Что-то строится, что-то ремонтируется, что-то сносится. Часть населения живет в подвалах, но строительство ведется. Конечно, есть проблемы и с продовольствием, тем более, что впереди зима. К сожалению, в этом году из-за холодной весны нет тутовника, и дети могут остаться без сладостей. Тем не менее внешний вид карабахских детей мне внушает оптимизм. Там, несмотря ни на что, вырастает живое и, даст Бог, здоровое поколение, которое все это сумеет залечить.

Вопрос: - Как вы оцениваете дип-

ломатию НКР? Какие недостатки вы видите у нее, что бы еще можно было сделать?

Ответ: - Говорить о недостатках мне, наверное, трудно, потому что надо, как говорится, своими глазами наблюдать этот процесс. Но по тому, что известно через печать, через разговоры, я думаю, что все-таки в основе своей дипломатия выбрана правильно.

Во-первых, добиваться прямых переговоров, и мы видим, что они добились этого. Азербайджанцы вынуждены были сесть с ними за один стол, и это заслуга только карабахцев, а не кого-то другого. Это может позволить сделать большой сдвиг в решении проблем.

Во-вторых, Карабах сейчас не очень давит на Армению, чтобы она признала его независимым государством. Тоже, наверное, правильно - сейчас самое главное остановить войну, установить рамки взаимоотношений с азербайджанским населением, выработать здесь какие-то взаимоприемлемые принципы. Я не думаю, что карабахцы откажутся сейчас от своего нынешнего статуса, но ведь он тоже тысячи вариантов имеет. Я думаю, здесь какие-то уступки требуются, без этого не обойтись. Ну и, судя по тому, какую линию сейчас проводят, я думаю, есть шанс выпутаться из этого почти безвыходного положения.

Логически, конечно, не очень четко можно сформулировать, как эта война закончится, где из нее выход, потому что Азербайджан со своей стороны совершенно не готов к тому, чтобы признать независимость НКР. Но если говорить о дипломатии, то не исключаю кипрский вариант, когда статус так и не определен, но существуют границы под контролем международной общественности, которые разделяют эти народы, ибо добрососедские отношения, возможно, восстановятся через десятилетия. Мне кажется, старый статус - наиболее вероятный вариант. Мне представляется, карабахцы готовы это принять, и, возможно, это будет наиболее щадящий вариант как для Азербайджана, так и для Карабаха.